

Костырева Ирина Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВПО «АГАО им. В.М. Шукшина»

г. Бийск, Алтайский край

Виноградова Наталья Григорьевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «АГАО им. В.М. Шукшина»

г. Бийск, Алтайский край

ЯВЛЕНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ КОМПРЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье дается характеристика синтаксических конструкций, их классификация, типы и функции, а также перечисляются особенности употребления данных конструкций в современном английском языке, установление связи между структурным сжатием и семантическим расширением при образовании сложных синтаксических конструкций.

Изучение синтаксических конструкций в современном английском языке должно быть более глубоким, а для этого необходимо произвести должную классификацию данных грамматических единиц языка, а также указать особенности функционирования данных конструкций в речи. В этом и состоит актуальность проблемы синтаксических конструкций.

Материалами исследования послужили разного рода учебные пособия по грамматике английского языка. В английском языке существуют несколько синтаксических процессов. В данной статье рассматриваются расширение, усложнение, контаминация и опущение. Именно эти процессы наиболее часто употребляются при переводах на русский язык, как показало исследование. Каждый из этих процессов стоит рассмотреть отдельно:

1) Процесс *расширения* заключается в добавлении к некоторой синтаксической единице других элементов этого же синтаксического статуса и общей синтаксической связи в структуре предложения, в их нанизывании одна к другой. Самый простой вид расширения – повторение члена предложения и его составной части: «*She waited and waited, the feeling of living a nightmare that had been with her ever since Thursday intensifying*».

Однако чаще элементы, которые находятся друг с другом в отношениях расширения, хотя и имеют одинаковый синтаксический статус, характеризуются различным лексическим наполнением. Примером такого расширения может служить предложение: «*Kebbel smiled then leaned back in his chair, hands clasped behind his head*».

2) Второй процесс, *усложнение*, представляет собой синтаксический процесс изменения структуры синтаксической единицы, сущность которого заключается в том, что структура из простой превращается в сложную. Необходимым условием признания за сочетанием двух или более полных глаголов статуса усложненного, или сложного, члена предложения является общая соотнесённость с некоторым элементом предложения как единым для них субъектом.

Поскольку для личной формы такая отнесенность к подлежащему является единственно возможной, условие это, будучи более конкретно сформулировано для построений типа *(She) began to laugh*, заключается в обязательности

субъектно–процессных отношений между субъектом личной формы глагола и неличной формой.

С этой точки зрения *like to sing* (в конструкции *I like to sing*) – усложненный член предложения. Последовательность же слов *like singing* (в конструкции *I like singing*) синтаксически двузначна. Это может быть либо сложное сказуемое (в этом случае конструкция имеет то же значение, что и построение *like to sing*, и находится с ним в отношениях структурного варьирования), либо глагол–сказуемое с дополнением (если значение этой последовательности слов — *(I) like someone's singing* или *(I) like singing in general*). Сочетанием глагола–сказуемого и дополнения является и *like my (his и т. д.) singing* в конструкции *I like my (his и т. д.) singing*, здесь — в силу значения предметности — *(his, her и т. д.) singing*.

Усложнение сказуемого осуществляется путем включения в его структуру элемента, который отличается неполнотой предикации. Будучи помещенным перед той частью сказуемого, которая способна к самостоятельному употреблению в иных условиях, т. е. без усложнения, усложняющий элемент берет на себя функцию выражения синтаксической связи с подлежащим, а также значений, через которые реализуется категория предикативности. Вторая же часть сказуемого приобретает статус непредикативной, т. е. неличной, формы.

3) Одним из первых о *контаминации* заговорил Г. Пауль (1890), определив ее следующим образом: *«two synonymous items force themselves simultaneously into consciousness, thereby creating a new form in which elements of one form mingle with the elements of the other; as manifested partly in the phonetic form of single words and partly in their syntactic combination*, – Объединение в сознании человека двух синонимичных слов или выражений, в результате чего возникает третье слово, фонетически и/или графически напоминающее слова-источники». Г. Марчанд определяет контаминацию как метод слияния частей слов в одно новое слово.

Контаминация нередко служит базой стилистического приема – каламбура, однако не следует отождествлять контаминацию и каламбур (игру слов), хотя одно не исключает другое. Можно сказать, что контаминация представляет собой разновидность словесной игры, последняя же далеко не всегда основана на контаминации.

Синтагматические контаминанты состоят из слов, встречающихся в линейной цепи и имеющих общий элемент (графему или слог) на границе конца первого слова и начала второго, именно это обстоятельство и способствует слиянию двух слов, например: *Chicagorilla – Chicago + gorilla, morphonemics – morphology + phonemics; radarange – radar + range, dramateur – drama + amateur*.

Подводя итог, можно сказать, что контаминация представляет собой самостоятельную модель образования новых слов, не сводимую к смежным словообразовательным явлениям.

4) *Опущение* или *эллипсис* – перевод в импликацию структурно необходимого элемента конструкции. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. Как система любого языка в целом, так и конкретные речевые произведения обладают, как известно, весьма большой степенью избыточности, что дает возможность производить те или иные опущения в процессе перевода. Одним из примеров избыточности является свойственное определенным стилям английского язы-

ка употребление так называемых «парных синонимов» – параллельно употребляемых слов одинакового или близкого референциального значения, объединенных союзом (обычно «and»). Это явление характерно для языка английских юридических документов и текстов юридического характера. Русскому языку оно совершенно не свойственно, поэтому при переводе в этих случаях необходимо прибегнуть к опущению (то есть неповторению синонима – замене двух слов одним). Например: «*just and equitable treatment* – справедливое отношение»; «*The treaty was pronounced null and void* – Договор был объявлен недействительным (или: «аннулирован»)»; «*The proposal was rejected and repudiated* – Предложение было отвергнуто»; «*by force and violence* – насильственным путем» и т. д.

Употребление «парных синонимов» не всегда является стилистическим средством. Иногда оно диктуется иными причинами, как например, в следующем предложении, взятом из научно-технического текста: «*Burning or combustion is the process of uniting a fuel or combustible with the oxygen in the air*» [1, с.315]. Здесь в тексте употребляются специальные технические термины *combustion*, *combustible*, которые могут быть непонятны читателю, не имеющему специальной подготовки. Поэтому они поясняются общеупотребительными английскими словами *burning*, *fuel*, употребляемыми параллельно с их терминологическими синонимами.

Вот еще один пример: в качестве одного из эпиграфов к книге У. Ширера «*The Rise and Fall of the Third Reich*» приведены слова: «*A thousand years will pass and the guilt of Germany will not be erased*». (Hans Frank, Governor-General of Poland, *before he was hanged at Nuremberg*) [2, с. 501]. Очевидно, что употребление здесь союза *before* является семантически избыточным – гитлеровский военный преступник мог произнести эти слова лишь до того, как он был казнен, но, разумеется, никак не после. Поэтому в русском переводе необходимо прибегнуть к опущению: Ганс Франк, генерал-губернатор Польши, казненный по приговору Нюрнбергского трибунала. (Здесь также имеется добавление, так как в английском тексте «*at Nuremberg*» обозначает не столько место казни, сколько место, где происходил процесс над фашистскими главарями).

В заключение еще раз можно подчеркнуть, что перечисленные выше переводческие трансформации (как видно и из самих приводимых примеров) в «чистом виде» встречаются редко. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим и т.д. Именно такой сложный, комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод столь сложным и трудным делом. Видимо, известный английский философ И.А. Ричардс лишь немного преувеличивает, когда он говорит: «Очень может быть, что здесь мы имеем дело с самым сложным процессом из всех, возникших когда-либо в ходе эволюции космоса» [3, с.250]. Если это и гиперболизация, то она, во всяком случае, недалека от истины.

Образование сложных синтаксических комплексов: все неличные формы глагола способны образовывать предикативные конструкции, т.е. конструкции, состоящие из двух компонентов: именного, выраженного именем существительным или местоимением, и глагольного, выраженного неличной формой глагола – герундием, причастием или инфинитивом. Оба компонента предикативной конструкции состоят в отношениях предикативности, которые напоминают отношения между подлежащим и сказуемым предложения и называются

некоторыми авторами учебников по грамматике английского языка вторичной предикативностью. В большинстве случаев предикативные конструкции выступают одним членом предложения. Поскольку глагольный компонент предикативной конструкции может быть выражен только неличной формой глагола, можно классифицировать все предикативные конструкции в соответствии с наполнением глагольного компонента следующим образом:

- 1) Предикативные конструкции с инфинитивом;
- 2) предикативные конструкции с герундием;
- 3) предикативные конструкции с причастием.

Каждая из выделенных групп имеет дальнейшее подразделение в зависимости от лексического наполнения компонентов предикативной конструкции и синтаксической функции данной конструкции в предложении.

Сложное подлежащее (Complex Subject) – это особое построение предложения, при котором подлежащее является целой речевой конструкцией. Можно сказать, что это небольшой самостоятельный оборот с инфинитива. Являясь частью предложения, в свою очередь, он состоит из подлежащего и составного глагольного сказуемого, в котором одна часть – глагол в пассивном залоге, вторая часть – инфинитив.

Рассмотрим на простом примере: «*Sam and Pam were seen to put a pin on a teacher's chair.* – Видели, как Сэм и Пэм подкладывали кнопку на учительский стул». В данном примере наблюдается следующая структура предложения: подлежащее (*Sam and Pam*) + глагол в пассивном залоге (*were seen*) + инфинитив (*to put*) + все остальные члены предложения (*a pin on a teacher's chair*).

Сложность этой конструкции в том, что она никогда не является единым членом предложения: подлежащее оборота является в то же время основным подлежащим предложения, а инфинитив является частью составного глагольного сказуемого. Однако, схема образования предложений, содержащих сложное подлежащее в английском языке всегда одна и та же. Инфинитив в предложении со сложным подлежащим в английском языке может выступать во всех своих шести формах.

Сложное дополнение (Complex Object) – это конструкция, состоящая из существительного в общем падеже или местоимения в объектном падеже и инфинитива. Местоимения в объектном падеже: *I – me, you – you, he – him, she – her, it – it, we – us, they – them* [4].

Сложное дополнение в английском языке переводится придаточным дополнителем предложением, вводимым союзами «как», «что», «чтобы». Существительное или местоимение в этом сложном дополнении соответствует подлежащему, а инфинитив – сказуемому придаточного предложения. Например: «*He wanted his students to note the colours of animals.* – Он хотел, чтобы его студенты отметили окрас животных». «*The inspector would like you to explain everything to him.* – Инспектор хотел бы, чтобы вы все ему объяснили». В основном, сложное дополнение в английском языке используется после некоторых глаголов, которые можно сгруппировать в определенные категории: глаголы, выражающие физическое восприятие и ощущение; выражающие побуждение, принуждение; выражающие желание и потребность; выражающие предположение; выражающие знание, осведомленность, утверждение; выражающие принуждение, приказ, разрешение или просьбу [4].

Рассмотрев различные синтаксические процессы, предикативные конструкции, существующие в современном английском языке, охарактеризовав их и проведя анализ их употребления в современном английском языке можно

сделать следующие выводы:

1) Во-первых, нужно сказать, что многие вопросы синтаксиса остаются нерешенными в настоящее время. Так, например, до сих пор нет единого определения понятий «подлежащее» и «сказуемое». При определении данных понятий недостаточно опираться лишь на грамматическое и лексическое значение слов, а нужно принимать во внимание и ситуативный характер высказывания.

2) Во-вторых, проблемой остается и характеристика предикатива как члена предложения. Не все авторы учебных пособий по теории английского языка дают сколько-нибудь полное описание данного явления языка, ограничиваясь лишь его выделением в отдельную часть члена предложения.

До сих пор не все авторы учебников и учебных пособий по грамматике английского языка выделяют и описывают такое явление языка как предикативная конструкция. Необходимо уделять больше внимания подобным единицам языка, классифицировать их и систематизировать материал по данной проблеме. В данной статье более или менее описано цельное представление о явлении предикативных конструкций с неличными формами глагола, существующими в современном английском языке.

Опираясь на точку зрения Бермана И.М., мы постарались систематизировать материал, касающийся предикативных конструкций в современном английском языке. Особенности употребления предикативных конструкций позволили сделать вывод, что в большинстве данные конструкции встречаются в сочетании с глаголами, имеющими строго ограниченную семантику. Выводы, сделанные на основе теоретического материала по заданной проблеме, позволили прийти к выводу, что данная грамматическая единица еще не до конца исследована, материалы, имеющиеся по данной теме, не систематизированы.

Список литературы

1. Беляева М.А. Сборник технических текстов на английском языке: пособие для студентов высшего учебного заведения / М.А. Беляева; - М.: СПб, 1956. - 599 с.).
2. Ширер Уильям «The Rise and Fall of the Third Reich» : политический, документальный роман / Уильям Ширер; - Fawcett Crest, 1960 – 1600 с.
3. Richards I.A.. Toward a Theory of Translating. «Studies in Chinese Thought», ed. by A.F. Wright, 1953, pp. 247-262.
4. Объективный предикативный причастный оборот [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.is.svitonline.com/nemets/belaeva/objective_participle_construction.html.